

### III. ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ ФЕНОМЕНОВ

---

УДК 811.(112.3+161.1)'374.3

Г. А. БАЕВА

*Санкт-Петербургский государственный университет*

#### **НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ СВОЕОБРАЗИЕ КОММУНИКАТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ОТДАЛЕННЫЕ ЭПОХИ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКО- РУССКОГО РАЗГОВОРНИКА Т. ФЕННЕ 1607 ГОДА)**

Первые двуязычные разговорники создавались для осуществления делового и бытового коммуникативного взаимодействия представителей разных языков и культур и служат письменными образцами деловой межкультурной коммуникации, отражая национально-специфические и межкультурные отношения (личностные и межгосударственные) отдаленной эпохи. В статье проводится сравнительно-типологический анализ коммуникативных деловых и бытовых ситуаций, описанных средствами как родного, так и иностранного языка и отражающих национальную языковую картину мира и элементы межкультурной коммуникации отдаленной от нас эпохи как противопоставление «свое — чужое». Особое внимание уделяется описанию основных ситуаций общения, их лингвопрагматических маркеров и компонентов межкультурного взаимодействия (обращения, формулы поддержания разговора, аргументация, выражение просьбы, вежливости, грубости, учет религии, менталитета, пословицы и поговорки и другие). Для анализа используется (средне)нижненемецко-русский разговорник ганзейского купца Тонни Фенне, созданный в Пскове в 1607 году, — рукописное пособие по изучению русского языка немецкими купцами, в котором не только отражена языковая картина мира, но и даны образцы вербального национально маркированного поведения русских и немцев в процессе их делового взаимодействия во времена Ганзейского союза. На примере моделирования разнообразных деловых ситуаций в статье показано, как в процессе общения и взаимопознания двух народов расширяются и переплетаются коммерческая и культурно-познавательная мотивации. Отраженные в разговорнике знания о мире имеют преходящий характер, поэтому его ценность заключается в том, что он является источником лингвокультурологической и исторической информации определенного периода и закладывает основы будущих отношений.

*Ключевые слова:* разговорник, деловая коммуникация, коммуникативная практика, межкультурная коммуникация, диалог, обращение, пословица, языковая картина мира.

## **NATIONAL AND CULTURAL ORIGINALITY OF COMMUNICATIVE INTERACTION IN DISTANT ERAS (BASED ON THE MATERIAL OF THE T. FENNE'S GERMAN-RUSSIAN PHRASEBOOK, 1607)**

The first bilingual phrasebooks were created for the implementation of business and everyday communicative interaction of representatives of different languages and cultures and serve as written samples of business intercultural communication, reflecting national-specific and intercultural relations (personal and interstate) of a distant era. The article provides a comparative typological analysis of communicative business and everyday situations, described by means of both native and foreign languages and reflecting the national linguistic picture of the world and elements of intercultural communication of an era distant from us as the opposition “ours and others”. Particular attention is paid to the description of the main situations of communication, their linguo-pragmatic markers and components of intercultural interaction (addresses, formulas for maintaining a conversation, argumentation, expressions of request, politeness, rudeness, taking into account religion, mentality, proverbs and sayings, etc.). For the analysis, the Low German-Russian phrasebook by the Hanseatic merchant Tonny Fenne, created in Pskov in 1607, is used — a handwritten textbook on the study of the Russian language by German merchants, which reflects not only the linguistic picture of the world, but also provides samples of verbal nationally marked behavior of Russians and Germans in the process of their business interaction during the Hanseatic League. Using the example of modeling various business situations, the article shows how in the process of communication and mutual understanding of two peoples, commercial and cultural and cognitive motivations expand and intertwine. The knowledge about the world reflected in the phrasebook is of a transitory nature, therefore its value lies in the fact that it is a source of linguocultural and historical information of a certain period and lays the foundations for future relations.

*Keywords:* phrasebook, business communication, communicative practice, intercultural communication, dialogue, appeal, proverb, linguistic picture of the world.

### **1. К истокам национально-культурного взаимодействия**

В современном мире национально-культурное взаимодействие осуществляется в рамках разносторонних и многообразных международных контактов, эффективность которых во многом определяется коммуникативным поведением той или иной лингвокультурной общности и включает в себя совокупность многих факторов и параметров [16, с. 56]. Степень адекватности и эффективности описания коммуникативного поведения обычно проводится на базе сравнения по принципу контрастивности [10; 16, с. 57].

Национальная специфика вербального поведения проявляется как в следовании «общекультурным нормам» (приветствие, прощание, знакомство, привлечение внимания, извинение и тому подобное), так и в сохранении «ситуативных норм», ограниченных, например, одной сферой или темой общения и составом коммуникантов, то есть параметров, релевантных в конкретных ситуациях общения (официальное/неофициальное, деловое, профессиональное, производственное, со знакомыми/незнакомыми людьми и тому подобное).

С конца прошлого века современный книжный рынок научно-популярной литературы заполняют многочисленные пособия, помогающие выстраивать деловые отношения с представителями разных стран с учетом их национально-культурной специфики, в которых на многочисленных примерах убедительно показано, что источником или непосредственной причиной большинства конфликтов в межкультурном общении является недостаточное знание не только языка, но самой культуры с присущим ей национально-специфическим образом жизни и коммуникативного поведения [24; 8; 16].

Особенности национально маркированного коммуникативного поведения, характерного для отдаленных периодов развития языка и коммуникации, отмечаются в путевых заметках путешественников и коммерсантов, дипломатических документах, национально ориентированных пособиях по изучению иностранных языков, фразеологических словарях, паремиологических сборниках и тому подобном. Среди этих источников особое место занимают двуязычные разговорники, появление которых как раз и было обусловлено необходимостью осуществления понимания между разными народами через язык [7; 15; 17; 9; 4].

Изучение иностранных языков первоначально было связано исключительно с овладением мертвыми языками, прежде всего латынью как языком Римской церкви (и по этой причине она не имела широкого распространения в России), а также *lingua franca* в Европе, и только с переходом на живые «народные» языки начинается освоение последних; то есть можно сказать, что изучение иностранных языков началось примерно 600 лет тому назад [20]. Причины, связанные с этим процессом, по большому счету можно свести к двум различным мотивациям: экономической (коммерческой) и культурно-познавательной — которые определяются так-

же, соответственно, как инструментальная и интегративная [28, S. 682; 25, S. 2]. Попытки их противопоставить кажутся нам неубедительными, поскольку, как будет показано ниже, эти мотивации взаимосвязаны и дополняют друг друга.

## 2. Торговля с Ганзой и немецкий язык в России

Развитие торговых связей России с зарубежными странами приходится на XIV–XVI века и связано прежде всего с немецкими городами Ганзейского союза. Торговые контакты вызвали настоятельную необходимость в изучении языков: иностранцами — русского, русскими — иностранного. Требовались переводчики и толмачи для дипломатической службы, а также для преодоления языкового барьера при деловых и бытовых контактах. Поскольку в это время такие контакты происходили главным образом в России, то, естественно, иностранцы в большей степени нуждались в изучении русского языка, чем русские — в изучении языков иностранных. Как отмечает М. П. Алексеев, в XVI–XVII веках русский язык изучало больше иностранцев, чем в последующие два столетия, когда, напротив, знание иностранных языков стало широко распространяться среди русских [3, с. 4]. К сожалению, вопрос об изучении русского языка иностранцами в то время, так же как об изучении иностранных языков русскими людьми и о характере взаимоотношений русских и иностранцев, исследован недостаточно [21].

Историки, делая заключения о России на основе путевых заметок и сочинений путешествующих иностранцев XVI–XVII веков, отмечают пренебрежительное отношение к нравам и обычаям русского народа и утверждают, что в это время не было и не могло быть достаточно хороших контактов между приезжающими в нашу страну иностранцами и русскими людьми, ибо очень немногие иностранцы знали русский язык, а русские не владели языками иностранными, не любили иностранцев, не доверяли им и не имели с ними тесных контактов, были «высокомерны и горды», не интересовались ни жизнью, ни культурой других народов, а «сблизиться» тем и другим якобы «не позволяла национальная и религиозная рознь» [11, с. 251]. Однако есть и другое мнение. О существовании более или менее дружеских контактов между приезжающими в нашу страну в XVI–XVII веках иностранцами и русскими писали, например, И. Х. Гамель [6] и М. П. Алексеев [1–3].

По утверждению К.Кох, до установления ганзейско-русских торговых отношений пособий для изучения русского языка, адресованных немцам, не было и появившиеся во время немецко-русских торговых контактов «языковые книги» (sprachbücher) были единственным средством для изучения русского языка в то время [26, S. 32].

Потребность в практическом овладении русским языком для ведения торговли в России привела к составлению иностранцами словарей-разговорников русского языка, из которых от XVI–XVII веков дошло до нас более десяти. Большая заслуга в деле изучения этих памятников принадлежит Б.А.Ларину, который ввел в научный обиход, опубликовал и расшифровал записи двух больших разговорников: «Парижского словаря московитов» (1586) и «Русско-английского словаря-дневника Ричарда Джемса» (1618–1619) [13]. Среди сохранившихся рзговорников, или, как их называли, «русских книг» (russische Bücher), особенно ценным является большое (283 листа) руководство по изучению русского языка, составленное сыном любекского купца Тонни (Тоннисом) Фенне во Пскове в 1607 году, куда он был специально послан для обучения языку [19; 23; 15; 9].

Появление этого разговорника тесно связано с языковой политикой Ганзы, стремящейся к монополии в торговле с Россией. В связи с этим Е.Р.Сквайрс пишет, что «преимущества, которые дает владение языком партнера, ганзейцы осознали рано. Именно в источниках, касающихся Руси, упоминаются *sprakelerere* — изучающие русский язык купеческие сыновья <...>. Овладение иностранным языком являлось обязательным пунктом в программе образования начинающих ганзейских купцов. При этом, насколько позволяют судить источники, подход к обучению языку был сугубо практическим: ганзейские „ученики“ приобретали знания в устном общении с русскими хозяевами во время пребывания на боярских дворах» (перевод здесь и далее мой. — Г.Б.) [29, S. 37].

Сразу необходимо отметить, что Фенне составлял разговорник для себя и узкого круга близких ему людей, для нужд элементарного взаимопонимания. Запись проводилась со слуха на родном (средне)нижненемецком и псковско-новгородском диалектах, без особого внимания к грамматической связности, культуре речи и графическому оформлению русского текста, передаваемого латинскими буквами. При объяснении тех или иных понятий, при

столкновении «свой — чужой» детальное выяснение смысла вело к появлению большого числа синонимичных слов и выражений для более полного осознания чужой фразы. На это указывают многие исследователи, называя русский язык разговорника своеобразным торговым койне с «поражающим количеством лексических, фразеологических и синтаксических фактов старорусского разговорного языка» [14, с.21]. Структура пособия — тематический словник и собственно разговорник, написанный в форме вопросов и ответов, — отражает гуманистическую традицию построения латинских учебных разговорников [22, S. 50], содержание же приспособлено к русской действительности, ибо разговорник предназначался для изучения обиходного русского языка. Предполагается, что предшественником разговорника Фенне была «Русская книга» Т. Шrove (1546) [2].

Высокую оценку разговорнику Фенне дают его издатели в своем предисловии: «Руководство Фенне содержит необычайно ценную информацию о древнерусской коммерческой терминологии и фразеологии, о номенклатуре обмениваемых товаров и, в частности, о языке меховой торговли и текстильного производства. Это незаменимый источник не только по истории русского делового языка, но и по истории самой российской торговли. Беседы, записанные умным немецким наблюдателем, фактически вводят нас в атмосферу старого псковского рынка и дают яркую и достоверную картину нравственности, экономики, социальных отношений и повседневной жизни в Смутное время» [I, р. xxvi].

### 3. Противопоставление «свое — чужое»

Начнем с расхожего выражения «Контакт есть понимание различий» (приписываемого П. Тейяру де Шардену), которое очень удачно характеризует проделанную Т. Фенне работу по созданию разговорника.

Из структуры и глубины подачи языкового материала разговорника становится очевидным, что немецкие купцы проявляли интерес к изучению русского языка, он был им необходим, и использовали они его в самых различных ситуациях. Несмотря на то что почти две трети от общего объема текста у Фенне ориентированы на коммерческие цели и, следовательно, на приобретение выгоды, оставшаяся треть материала отражает широкий спектр по-

вседневных ситуаций, далеких от торговли, но свидетельствующих о понимании, уже в те времена, важности человеческого общения и в профессиональной деятельности. Задачи и цели своего труда Фенне описывает в начале пособия, в своеобразной преамбуле, представленной только на немецком языке, что указывает на исключительную целевую группу этих указаний — немецких купцов. Открывается эта часть разговорника своеобразным эпиграфом, состоящим из следующих предложений:

*Ich bin der ich bin. Wilt ist mein sinn. 32 Klein ist mein gud. Grosz ist mein mud* [I, p. 12].

Далее следуют апелляция к богу, пожелания себе здоровья и указания на необходимость изучать русский язык:

*Helff Herr Iesus Christus geweldig Herr, / datt ich de rusche sprake moge lehrn, / dartho datt suluige woll betengen, / dartho my gott sine gnade will senden / vp datt ich mit gotts hulpe moge lehren / wo de rußen ehre worde doen vöhren / wen se mitt den dutschen koepslagen / datt de nicht werden van ehnen bedragen / Gott wolde my sine gnade senden / datt ich dytt mit gesundtheidtt vullendigen. / Larger and in different hand* [I, p. 13];

*Wiltu in Rußlandt de sprake lehren / so laht dy van den rußen nicht vorföhren / Holdtt dy na der dutschen wise, / vndt esche vaken frische spise. / Vndt laht dy richten an / alß werestu ein eddellmahn. / Heffstu nicht in dem vahte / so sprick frier tho mahte. / Mach idt dy mit gude nicht gelingen / so laht de vahte auer de dehle springen / Wittbrodt hordt dy tho ehtenn / wultu anders de wahrheidt wehten / se geuen dy sunst woll kaff vnd dreck. <...>* [I, p. 14]

Из приведенного текста очевидно, что ганзейский торговец хочет выучить русский язык и рекомендует это сделать всем, кто торгует с русскими, но подходит он к этому проекту с большой осторожностью: его сопровождают страх и недоверие к будущим партнерам, он боится стать жертвой мошенничества из-за отсутствия языковых навыков (ср.: [27, S. 508]). Фенне настоятельно рекомендует немецким купцам и путешественникам сохранять в России свой средневропейский образ жизни, ни в коем случае русский образ жизни не перенимать и не вступать в личные, близкие отношения с русскими (ср.: [19, S. 29 f.]), иметь дело исключительно с людьми высокого происхождения, отказываться от низко-

качественной русской еды и, «при необходимости, предпринимать другие действия» [28, S. 681].

Позже, уже в двуязычной части разговорника, Фенне приводит достаточно большое число фраз, связанных с негативными ассоциациями со страной пребывания, и демонстрирует неодобрение и даже пренебрежение, которое немцы испытывают к русским и их обычаям:

*Naschi nemetzkoj ludy sziui kak aspodari sveszi mesza da sveszki rybi iede, da vina y pyva piyu, da vaschi ludy kak psy borsaia riszki: griben iedu da piyu voda y quasz. — Vnse dutsche lude leuen else heren ehten fersch flesch vnd fersche fische, vnd drincken wyn vnd beer, vnd juwe volk leuett else beste vnd wynthunde ehten poggen stöle vnd drinken wahter vnd quawß [I, p. 218].*

Осознание собственного особого статуса «вольного человека», которому только Бог — господин, звучит в словах:

*Otzum mne tebe blustis, tÿ mnie ne narednik Ia svoie volnoi tzeloviek, bog moi aspodar. — Worumb solde ich mÿ vor dÿ furchten. du bist mÿn reÿerer nichtt, ich sÿ eÿn frÿe 5 mahn gott is mÿn heer [I, p. 254].*

Следующий пассаж показывает, что автор не только не является другом русских, но и предлагает делать невероятно жуткие вещи — избивать и вешать «русинов»:

*Podim fles, oderim lyk, vovium veroffku, povesum ruszinum. Privesi ruszina sborodu ffviselitz, da drugoi vosle stolbua, da postechai obæ sdubtzom. — Gahe wy in den busch, vndt spliten bast, vnd dreyen eyn tow vndt hangen den rußen. Heng den rußen bym barde in den galgen, vnd den andern an den kaek. vnd stup se beyde myt roden [I, p. 459 f.]*

Объяснением такой враждебности и агрессивности может быть как «культурный страх» перед новыми обстоятельствами жизни, так и расхождение в вере:

*Onoga boga ludi da ne odnago vera. — Eÿnes gades volk vnd nicht ein geloue [I, p. 248].*

После такого настораживающего «введения» некоторым диссонансом звучит, местами явно подобострастное, заверение в добрососедстве и продолжении торговых отношений. Этот текст, по-видимому, — сопроводительное письмо, своего рода верительная грамота и одновременно характеристика прибывшего ганзейского



купца для городских властей. В документе ганзейские купцы обращаются к принимающей стороне: «Мы посылаем к вам нашего верного подданного, послушного, тайного и ближнего думца» — и просят принять его и его товар:

*Mui poszilaiem kuam naszego viernogo, podanoie, posluszno, tainogo y blisznogo, dumtza, povolili iovo fnasze miesta, prinati, y nasche diela jili gotenie porasumeti. — Wyr senten zu euch vnseren getreuwen, vntertehe-nigenn, gehorsahmen, geheimen, vmdt. negsten raht, vnd geben ihme macht, in vnsera stete, anzunehmen, vnd vnsera warue vndt begehren zuuorstehenn [I, p. 265].*

Пассаж заканчивается обещанием во всех делах быть честными и правдивыми (*prafdu, y stojatelnoi dersalizä — wahrhafftig 20 vndt standthafftig halten* [I, p. 265]). Далее указывается на добрососедские отношения, которые необходимо держать «как наши прародители с вами держали... и не разрушали», заверение в готовности продолжить и укреплять, эти отношения, «чтобы не было между нами споров и недопониманий»:

*Potomu kak my naszche staroi vkreplenie kak naschi præroditeli svami dersali, nekoli svami ne rosrusili, rasve gotim tovo snova, pövkrepiti, kak budet prigosz. tztobi fperiod promeszu nasz niekotorÿ, pomeschanie ne builo. — Darumb wie wyr vnsera alte vorbundtnuße, wÿe vnsera voreltern mit euch gehalten noch nuwerle mit euch gebrochen, besondern wollen dasselbige auff neuwe confirmiren, alße idt sich geburedt, auff das hinforter zwischen vns kejnerleÿ zwist oder vneÿnicheidt mochte seÿn / Takse prosim my, kak staroi vstaflenie prizeganiem, jili krestnomu zelovanie ponoviti y bez porusznoi dersati. / Gleichfals begeren wyr alß die alte privilegia mit eiden oder creutzkußunge zuuorneuwenn vnd vnuerbrochen zuhaltenn [I, p. 266].*

И обязательное призывание Божьей помощи, которое типично для многих пассажей разговорника:

*Boch dai tztobi tomu tak stalosa. — Godt gebe das deme so wesen magh [I, p. 266].*

Кроме того, в этом письме, по-видимому обращаясь к псковскому воеводе, ганзейские купцы просят сохранить прежние торговые привилегии: «Мы бьем челом и просим позволить нам

оставаться при прежних привилегиях, которые получили от твоих прародителей (предков), и из года в год имели, и уповаем и надеемся, что не будет отказа нашим верным слугам», заверение в верноподданничестве, послушании и в желании служить во все времена:

*Mÿ biem zelom ÿ proszim stobi nam budi postarinogo, vstaflenogo: szalovanie, ktorogo mÿ ot tvoich præroditelech sstarenazale, ot lieta do lieta imeeli, ÿ tibii vovolił fpered tim nas poszålovati, ÿ vkrepiti, tzto mÿ potomu mogli buiti kak mÿ to vpovaiem ÿ nadiemse tzto to nam ne budet otstaflen ÿli otkasen, nashich viernocho schluga. — Wÿr suppliciren vndt fortern, das wÿr mochten bleiben beÿ der alten priuilegia: begnadunge welche wir von deÿnnen voreltern von alters her von iahren zu iahren gehabt, vnd du wollest hinfurder mit dem vns begnadigen, vndt befestigen, das wir mugen beÿ den selben bleiben, alß wir der zuuorsicht seÿn, vnd hoffen das vns das nicht abgeschlagen wirdt, vnsern getreuwen diener [I, p. 269]*

Далее снова включается и развивается очень важная тема для понимания русско-ганзейской торговли — «добрососедство» (*dobro susz tzestvo* — *nachtbahrschafft*):

*mÿ pofsækoï fremeni dobro susz tzestvo dersali ÿ gotim tovo ÿ fpered dirsati. — Wÿr haben zu allen zeiten gude nachtbahrschafft gehalten, vnd wollen das auch hinfurder halten [I, p. 269].*

На письменный характер этого текста указывает не только упорядоченный синтаксис, но и использование в (средне)нижненемецком иностранных слов: *confirmiren* (лат. *confirmare* — ‘bestätigen’, ‘подтверждать’), *suppliciren* (лат. *supplicare* — ‘anflehen’, ‘умолять’).

Из разговорника следует, что купцы были грамотны и сами писали и подписывали договорные обязательства и грамоты. В разговорнике есть небольшой раздел под названием «О товарах для письма» (*Vann schriffwahrenn*) [I, p. 93–94], в котором перечислены и такие, нужные только грамотному человеку, предметы, как бумага (*bumago papÿrr* — *garatzia pergamentt*), черные чернила (*sernila black* — *sernilitz blackhorn*), пенал с перьевыми ручками (*pernitza pinnaell* — *perie fedder*), стопа бумаги (*stopa bumagi* — *rifß papir*).

Занимаясь бухгалтерией и своими торговыми книгами, записывая краткие письменные распоряжения (*нисок* — *tzedell*), а также читая полученную корреспонденцию, купцы следуют правилу:

*Tzитай да не отстис, pieszi да не opiszis. — Telle vnd vortelle dÿ nicht, schrïff vnd vorschrïff dÿ nicht* [I, p. 364]. — «Читай да не зачитайся, пиши да не опишишь».

Среди официальных документов главными являются «проезжая» или «провотная грамота» (*pass* или *bref*), а также «челобитная» или «салоппница грамота» (*supplication*) [I, p. 94]. Кроме этого, важным документом была долговая расписка — поручительство (*kabala* — *handtschrïfft*), которую давали с обязательной подписью:

*Napisi kabala da veli tvoiemu porusniku tovo potpisat, dlæ fsækoï pri-tze. — Schreib eÿne handtschrïfft vnd laß sie deÿne burgen vnterschreiben wegen allerleÿ gefahr* [I, p. 263];

*Tak ne vosmu potpisi tzto tebe moich dolg dosli. — So nehme ich sie nicht vnter schreib das dir meÿne schuldt geworden ist* [I, p. 263].

Некоторые указания на правила составления письменных посланий даны в разделе «О титулах» (*Von titulenn*) [I, p. 264], где указаны возможные адресаты в дативе:

*Тому разумному / честнейшему и высокоученому господину. — Dem weÿßen. Herrenn / Dem achtbahren vnd hochgelarten / Dem erbahren vnd vorsichtigen* [I, p. 264].

Несмотря на всю настороженность и противопоставление «свой — чужой», коммерческие интересы берут верх, страх преодолевается, и желание получить максимальную прибыль, адаптироваться в стране, да и простое человеческое любопытство приводят к приобретению и расширению культурного интереса к стране пребывания. Об этом свидетельствуют заметки Фенне на религиозные темы. Он снабжает немецких купцов религиозными фразами, относящимися к России, на русском и немецком языках. К ним относятся, например, и перечисление некоторых русских и немецких праздников, сравнение святых, почитаемых в России и Северной Германии. В приведенном ниже примере указание на срок поставки товара дается через ссылки на церковные праздники: Покров (*do pokrova*) и Михайлов день (*auff michæli*) — не полностью совпадающие в двух культурах:

*Ia sroku tebe postafly, do pokrova, da opæet dai mnie kabale, y ludi dobri poruku, komu mosna poverit. — Ich wyll dir die zeidt setzenn biß auff mi-*

*chäeli, aber gib mir eyne handtschrifft vndtt gute leute zu borgen den menn gleuben magh* [I, p. 224].

Важное доказательство национально-культурного и межкультурного взаимодействия, возникающего культурного трансфера между немцами и русскими, заключается в изобилии пословиц и поговорок, которые Фенне интегрировал в свой разговорник. Для Г. Пикхан это свидетельство «невероятно высокого уровня внимания со стороны клерка к иностранному языку и культуре» [27, S. 507]. Они разбросаны по всему тексту разговорника и касаются как повседневной жизни, так и коммерческих интересов [4, с. 126]:

*Vtati glasi sauistliui, ruki grabuszi. — Ein deff hefft affgunstige ogen. vnd gep hafftige hande* [I, p. 240];

*Dirsi svoi sloua kak stena. — Holtt dÿnn wordtt else eÿne mure* [I, p. 257];

*Praffda da viera suetlie szolnsa. — Wahrheÿdt vnd geloue iß de lichte sunne* [I, p. 478];

*Koli vtzelovieka vma togdi ÿ duora budet, da koli vhma niet, togdi ÿ duora niet. — Wen eÿn mahn vornufft hefft so kricht he woll huß vnd hoff, vnd wan dar keyn vornufft iß so iß dar och keyn haue oder gud* [I, p. 386];

*Tziplota chotze kuritza vtzit. — Datt kuken wÿl datt hoen lehren* [I, p. 472];

*Slova ne strela skuos ne proidet. — Eÿn wordt iß keyn pÿll idt geÿdt nicht dorch* [I, p. 472];

*Sonka ne gusla na stenu ne povesit. — Eÿn wÿff iß keyn harpe, men kan se nicht an de wandt hengen* [I, p. 476];

*Bog dal bog ffzæl da iestzo nam dal bog polno. — Godt gaff godt nam, vnd noch gaff vnß 8 godt genoch* [I, p. 472];

*Takova semla takova praffdu. — Sodahn landt so dahne gerechtikeidt* [I, p. 472];

*Tolko ludi tolko vmoff. — Souehle lude so vehle sinne* [I, p. 472];

*Bes vetor dereva ne sumi. Bes muisle tzelovik ne szivot. — Sunder windt ruschedt de nen boem. Sunder gedanken leuedt keyn mahn* [I, p. 479].

Следует отметить, что многие из перечисленных пословиц сохранились как в русском, так в немецком языках и до сих пор широко употребляются.

#### 4. Диалогические взаимодействия

Диалоговая часть разговорника дает обширный материал для исследования. Б. А. Ларин высоко оценивал качество этого языкового материала и писал: «Не только обдуман и выдержан тематический план диалогов, им придана чисто литературная выразительность, и в отличие от драматической литературы того времени они поразительно реалистичны, точны в языковой характеристике участников диалога и богаты верно подмеченными чертами нравов и быта той страны и эпохи, какую описывают. Это конечно не художественная литература, это промежуточный жанр между научной или учебной и художественной литературой» [13, с. 6].

Несмотря на то что «диалоги» Фенне далеко не всегда представляют собой разговор — общение двух людей, — состоящий из реплик-стимулов и реплик-реакций или вопросно-ответных единств, и при отсутствии контекста не всегда однозначно можно интерпретировать ту или иную фразу, последовательность фраз тоже не всегда логична с позиций внешнего восприятия и современной теории коммуникации, — несмотря на все эти «издержки», фразы разговорника отличаются живостью, легкостью и конкретностью при передаче разнообразных речевых реакций. Диапазон ситуаций, передача чувств, которые испытывают коммуниканты, и их словесное воплощение как в профессиональном, так и в бытовом общении можно описать как дистанцию «от любви до ненависти». Иллюстрацией такого коммуникативного разнообразия могут служить, например, используемые обращения, набор которых не очень богат, но говорит сам за себя. В зависимости от стратегии высказывания и эмоционального фона используются фамильярно-доверительное *дружке* или частотные вежливо-дружеские *друг / мой сердечный друг* (в немецком в обоих случаях *freundt*), (*подной*) *брат, moi todimetz* (в немецком (*min*) *broder*), а также *малец/ malitz — junge, мацке/матцка/matzka — moder, батцка/batzka — vader, братцке/bratzke/братке — broder* [I, p. 196–200].

Обращение (*moi*) (*g*)*ospodin — (my) herr* с притяжательным местоимением или без него встречается в тексте разговорника всего три раза [I, p. 38, 309, 402]. Один раз зафиксировано обращение к няне:

*Nenka dai dieta soska. — Amme giff dem kinde sugen* [I, p. 228].

Своим разговорником Фенне определенно вносит вклад в практику обучения иностранным языкам и межкультурной коммуникации, показывая образцы коммуникативного взаимодействия. Приведем пример частотных фраз-просьб, построенных по модели «*Прошу тебя + обращение + сделать что-то*». Немец, обращаясь к своему русскому собеседнику (*ospe batzke — leue vader*), кратко излагает просьбу (*Posallui — Ich bidde*) научить его правильно (*præmo — recht*) «говорить на вашем языке, да рассуди мне русские слова, чтобы мог их правильно понимать»:

*Posallui ospe batzke vtzitza mne povaszum præmo govorit, da rosjudi mne ruskÿie sloua kack bui builo præmo, à tzto tebe dati mne dovetdotza, ÿ ias tebe to oddam <...>. — Ich bidde dÿ leue vader lehre mÿ vp iuwe sprake recht spreken, vnd vnderichte mÿ bidde ich, de ruschen worde recht tho vorstahn, vnd watt dÿ van mÿ tho kumptt datt will ich dÿ geuen vnd betahlen* [I, p. 197–198].

В ответ звучит подтверждение готовности выполнить просьбу: «Я рад (*gern* ‘с охотой’) сказать и растолковать (*vkasati ÿ rostolkovati — vnderwÿsen vndtt recht beduden*), прямо как своему родному сыну, а ты возьми на ум (*nim du idt och tho sinne*) и не забудь, что я тебе скажу» [I, p. 197–198].

И далее следуют императивное указание не забывать слова и хранить их в памяти и обязательный призыв к Божьей милости и помощи. Более того, здесь проявляется и культурно-религиозная заинтересованность «ученика» молиться на русском языке:

*Kak mne to moluitt povaszim retze. — Wo schall ich datt spreken vp iuwe spracke* [I, p. 198];

*Peruoi ia to sloua ne omell moluitt, slaua bohu ninetza ia omeiu govorrÿtt. — Ersten konde ich datt wordtt nichtt spreken gott loff nu kan ich idt sprecken* [I, p. 198].

Это имеет практическое воплощение: в разговорник включены молитвы на русском языке. Следуя разговорнику, можно достаточно полно восстановить картину торгов: от неторопливого знакомства с продавцами и покупателями, через неспешный, но предвзятый осмотр товаров, оценку их достоинств и недостатков, до долгих споров о цене с привлечением по необходимости «промежников»-маклеров (*промежник/promezhnik, маклер — ver-*

*mittler*) и требования обязательных расписок и выполнения всех долговых обязательств. Как указывает А. Болек: «Акту купли-продажи предшествует приговор, во время которого купцы могут товар сулить, посулить, отсулить, выбрать, обручить, приговорить, вывечивать и дать задаток» [5, с. 175].

Как уже отмечалось, основную цель и стратегию коммерческих переговоров можно определить как получение прибыли, и для достижения этой цели все средства хороши, поэтому здесь используются самые разнообразные коммуникативные тактики. Зачином, завязыванием делового разговора, своеобразной контактоустанавливающей стратегией являются нейтральные вопросы «Откуда приехал?» (ответ: «Из Новгорода») и «Какие новости привез?» (на ответ «хорошие» следует уточняющий вопрос: «А нет ли других?») [I, p. 275], то есть происходит своеобразное зондирование ситуации и подготовка к дальнейшим действиям. Продолжение этого разговора включает в себя фразы о цели приезда, каким товаром планирует собеседник торговать, прибыл ли этот товар и так далее. Утвердительный ответ о прибытии товара и приглашение его осмотреть (*na suoiego luboff smotrit — vp din behag* [I, p. 294]) вызывают положительную реакцию и один из главных вопросов: «Скажи, как с тобой можно торговать?». В ответ звучит: «ласково» (*laskove — housch*), «всем сердцем, без лести» (*ffsiem tzertzum bez lesti — van gantzem herten sunder bedrechlichejdt*):

*kak budet prigose stoboiu torgovat — segge idtt mj an, ich wyll alß redlich ist mytt dj kopslagen* [I, p. 296];

*Ia stoboi laskove torguiu kak sudit. — Ich wyll housch mytt dj kopslagen, also idt werdt is* [I, p. 296];

*Ia stoboi torguiu ffsiem tzertzum bez lesti. — Ich wyl van gantzem herten mytt dj kopslagen.sunder bedrechlichejdt* [I, p. 303].

Выгодная торговля как основная стратегия ведения переговоров связана с воздействием на адресата, его модель мира, систему ценностей и поведение. При этом доминирующим рефреном, повторяющимся многократно, является призыв к честной торговле и выполнению своих обязательств «по закону» (*pozakonuu — vor de werde*), то есть по принятым в сообществе правилам и по установившейся на рынке цене:

*Potzinas prodat posakonu, ino bude vtebe kuptzoff stalo da ludi ottebe kupæt. — Beginne thouorkopen vor de werde so krichstu vele koeplude, vnd de lude kopen van dj [I, p. 279];*

Другим, похожим требованием было поступать в торговле «всем сердцем, не лестью... не обижая» (в немецком тексте еще добавлено *bedruch*, то есть «без обмана»):

*Torguy ty somnoi ffsim tzirtzum, ne lestiu, da menæ suoim tovarum ne obisai. — Kopslage mit my van gantzem harten, vnd nicht listlichen, vnd bedruch my nicht mit diner wahre [I, p. 337].*

В стремлении прийти к взаимопониманию, доверию, сохранению дружеских и сердечных отношений партнеры используют маркер вежливости «пожалуй» (*posallui — Ich bidde*; всего 12 примеров [I, p. 326, 327, 333, 352, 359 ff.]). Умение «держат слово как стена» (*holtt dynn wordtt else eune mure [I, p. 257]*) и блюсти правила честной торговли высоко почитается среди купцов, но оценивается как само собой разумеющееся, поэтому маркер вежливости — благодарность *Groten danck / danken geven* — встречается редко:

*Na velikum saluange tzto ty men æ suoim tovarum salues. — Groten danck dattu my mytt dyner wahre gunstig bist [I, p. 304].*

Как уже упоминалось, для улаживания возникающих разногласий и споров купцы прибегают к услугам посредника — *промежника, маклера (vermittler)*, за которые тот получал в награду чаевые — *могорец/магарыч «за волокиду» — beergeldtt vor myjn vngetack [I, p. 20]*. Завершение сделки обозначалось выражением *бить (ударить) по рукам, обручить* и надеждой на Божью помощь при получении прибыли (*prikub — winst*):

*vdari sim porukam, da dai bog vam obemæ na prikub. — Slae myt ehme in de handt, vnd godt geue bejde thor winst [I, p. 394].*

Кроме этого, полагалось отметить покупку-продажу выпивкой и угощением. Это называлось «литки пить» (*litkÿ pit — den vinkop drinken*) [14, с. 207]:

*Sagodne my litkÿ pit komu to platit. — Wÿ sollen van dage den vinkop drinken wol schall ehn betahlen [I, p. 337].*

Главными причинами конфликтов в торговых операциях, как это убедительно показано в разговорнике, были невыполнение взятых



на себя обязательств или нарушение достигнутой договоренности, связанные с недоброкачественным товаром, его подменой, перепродажей уже обещанного товара другому, изменением цены, неуплатой денег в назначенный срок и тому подобным. И тут корпоративность полностью утрачивается, и во всем многообразии вступает в силу стратегия дискредитации торгового партнера, реализуемая в претензиях, обвинениях, оскорблениях, насмешках, шантаже, угрозах. Партнер становится не сдержавшим слова («ты своему слову не хозяин»: *ty suoiomu slouiu ne aspodar — du bist keyn herr dines worde* [I, p. 303]) лжецом, обманщиком, изменником (*ismenik — logener*), который не смеет (недостойн) торговать с (приличными) людьми:

*Ne smeiu stoboi torgovat, ia omanki: omaniu ottebe bludus. — Ich mach nicht mit dy kopslagen, ich furchte bedroch van dy* [I, p. 408];

*Ismenik ty, smenil ty suoim slovom. — Du bist ein logener du heffst dyn wort vorandert* [I, p. 284];

*Törpliff ty tzeloviek, ne smeies ty pustitza sludimi torgovat. — Du bist eyn blode mahn du dorst nicht wagen mit den luden tho kopslagen* [I, p. 479].

Таких примеров очень много. Дело могло доходить и до прямых оскорблений:

*Mnie stoboi ne beszeduvat, ty domenæ lych. — Ich will nicht mit dy tho doende hebben, du bist my tho arch* [I, p. 397].

Несмотря на серьезные претензии и обиды, купцы, хотя и грозилась обратиться в суд:

*Ia idu stoboiu pered sudiu da na tebe salvatzu: salitzu: sszu. — Ich wyll myt dy vor den vagedt gahen vnd auer dy klagen: vp dy saken* [I, p. 330],

но предпочитали разрешить неприятные ситуации и споры мирно, апеллируя к «нашей дружбе» (*nasche drusba — vnse frundtschop*) и проявляя готовность помириться:

*Ia povadilsa: svikl: privikl stoboiu torgovat, satim ne prodai inomiu mimo menæ, koli inomiu mimo menæ prodaies, ino nasche drusba rosna. — Ich si idt gewandt myt dy tho kopslagen, darumb vorkop eynem anderen ane my de wahre nicht, wan du eynem andern ane my de wahre vorkoffst, so isß vnse frundtschop gescheden* [I, p. 370].

В основе стремления избежать конфликтных ситуаций при ведении торговых операций лежала не только и не столько угроза

суда, сколько боязнь худой славы и отпугивания торговых партнеров. Поэтому, как свидетельствует ряд фраз, лучше твердо соблюдать договоренность, даже если она была и устной [19, с. 210].

## 5. Итоги и перспективы

Обобщая сказанное выше, следует еще раз подчеркнуть, что разговорник Тонни Фенне — уникальное для своего времени пособие по изучению и сопоставлению (средне)нижненемецкого и русского языков, в котором отражена не только языковая картина мира отдаленной от нас эпохи, но и даны образцы вербального коммуникативного национально маркированного поведения русских и немцев в процессе их как делового, так и бытового взаимодействия. Актуальность исследования этого пособия сохраняется и в наши дни, в нем моделируется определенная действительность, аккумулируется вербальный опыт носителей языка. Отраженные в разговорнике знания о мире имеют преходящий характер, поэтому ценность подобных текстов состоит в том, что они являются источниками лингвокультурологической и исторической информации. Реконструкция бытового и делового контекста, особенности речевого этикета прошлой эпохи, моделирование образов собеседников, использование разговорного языка и тому подобное делают разговорник предметом дальнейших прагма- и социолингвистических исследований.

### Источник иллюстративного материала

- I. [Fenne T.] Tönnies Fenne's Low German Manual of Spoken Russian. Pskov, 1607: in 4 vols. / ed. by L. L. Hammerich, R. Jakobson, preface by R. Jakobson, E. von Schooneveld. Vol. 2: Transliteration and Translation. Copenhagen: Munksgaard, 1970. xxviii, 488 p.

### Литература

1. Алексеев М. П. Английский язык в России и русский язык в Англии // Учен. зап. Лeningr. ордена Ленина ун-та. Сер. филол. наук. 1944. Вып. 9. С. 75–76.
2. Алексеев М. П. «Книга русского языка» Т. Шrove 1546 года и ее автор // Памяти академика Льва Владимировича Щербы: сб. статей. [М.]: Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1951. С. 103–112.

3. *Алексеев М. П.* Русский язык в мировом культурном обиходе // Вопросы языкознания. 1984. № 2. С. 3–14.
4. *Баева Г. А.* Коммуникативные практики и их реализация в первых двуязычных разговорниках // *Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете*. Вып. 9: Диалогическое взаимодействие текстов и дискурсов. СПб.: Изд-во С.-Петербурга. ун-та, 2020. С. 110–130.
5. *Болек А.* Лексика торговых сделок в Русской книге Томаса Шрове (по списку 1546 года) // *Вопросы лингвистики и лингводидактики: материалы конф. МАПРЯЛ, Краков, 23–24.IV. 1996*. Krakow: [S. publ.], 1996. С. 169–176.
6. *Гамель И. Х.* Англичане в России в XVI и XVII столетиях: в 2 т. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1865–1869.
7. *Ершова Е. О.* Рукописные русско-немецкие разговорники на рубеже XVI–XVII вв. как свидетельство интереса к русскому языку // *Языкознание — 2010: Язык. Культура. Современность: материалы Междунар. заочн. лингвист. конф.: сб. науч. статей. Вып. 3*. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 2010. С. 41–52.
8. *Корнилов О. А.* Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М.: ЧеРо, 2000. 348 с.
9. *Костючук Л. Я.* Записи псковской речи иностранцами, составленные в Пскове ганзейского периода: (К значимости русско-немецких разговорников XVI–XVII вв.) // *Псковский летописец: краевед. альманах*. № 1. 2019. С. 13–20.
10. *Куликова Л. В.* Межкультурная коммуникация: теоретические и прикладные аспекты: На материале русской и немецкой лингвокультур: монография. Красноярск: Ред.-изд. отдел Красноярск. гос. пед. ун-та, 2004. 196 с.
11. *Куриц В. Г.* Сочинение Кильбургера о русской торговле в царствование Алексея Михайловича. Киев: Тип. И. И. Чоколова, 1915. 607 с.
12. *Ларин Б. А.* О записях иностранцев как источнике по истории русского языка // *Труды юбилейной научной сессии: 1819–1944: Секция филологических наук / Ленингр. гос. ордена Ленина ун-т; отв. ред. С. Д. Балухатый, П. Н. Берков*. Л.: Изд-во Ленингр. ордена Ленина ун-та, 1946. С. 7–16.
13. *Ларин Б. А.* Три иностранных источника по разговорной речи Московской Руси XVI–XVII веков. СПб.: Изд-во С.-Петербурга. ун-та, 2002. 683 с.
14. *Мжельская О. С.* Лексика обиходно-разговорного языка Московской Руси XVI–XVII вв. (по данным иностранных руководств для изучения русского языка). СПб.: Изд. дом С.-Петербурга. ун-та, 2003. 218 с.
15. *Милославская С. К.* Псков и псковичи в рукописном учебнике русского языка Тонни Фенне (1607) // *Вестник МАПРЯЛ*. 2010. № 63–64. С. 23–29.
16. *Прохоров Ю. Е., Стернин И. А.* Русские: коммуникативное поведение. М.: Флинта; Наука, 2007. 328 с.
17. *Сидорова О. Г.* Учебные англо-русские разговорники XVIII — начала XIX в. // *Отечественная и зарубежная педагогика*. 2016. № 3 (30). С. 109–120.

18. *Хорошкевич А. Л.* Быт и культура русского народа по словарю Тонни Фенне (1607) // Новое о прошлом нашей страны: Учителю — ученики: памяти акад. М. Н. Тихомирова. М.: Наука, 1967. С. 200–217.

19. *Gernentz H. J.* Untersuchungen zum Russisch-niederdeutschen Gesprächsbuch des Tönnies Fenne. Pskov 1607: Ein Beitrag zur deutschen Sprachgeschichte. Berlin: Akademie, 1988. 136 S. (Bausteine zur Sprachgeschichte des Neuhochdeutschen. Bd. 64).

20. *Glück H.* Deutsch als Fremdsprache in Europa vom Mittelalter bis zur Barockzeit. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 2002. 606 S.

21. *Glück H., Pörzgen Y.* Deutschlernen in Russland und in den baltischen Ländern vom 17. Jahrhundert bis 1941: Eine teilkommentierte Bibliographie. Wiesbaden: Harrassowitz, 2009. 319 S.

22. *Günther E.* Die ersten Russischlehrbücher für Deutsche im 16. und 17. Jahrhundert // Wort und Text: Slavistische Beiträge zum 65. Geburtstag von Wolfgang Sperber / hrsg. von E. Eichler, K. Kruger, A. Thiele. Frankfurt a/M. [u. a.]: Peter Lang, 1994. S. 49–58. (Beiträge zur Slavistik. Bd. 26).

23. *Harder-Gersdorff E.* Dar klingedtt geldtt: Kaufmannssprache auf russischen Märkten in der niederdeutschen Phraseologie des Tönnies Fonne (Pleskau 1607) // Beiträge zur hansischen Kultur-, Verfassungs- und Schiffahrtsgeschichte (sic!) / hrsg. von H. Wernicke, N. Jörn. Weimar: Hermann Böhlau Nachfolger, 1998. S. 81–91. (Hansische Studien. Bd. 10; Abhandlungen zur Handels- und Sozialgeschichte. Bd. 31).

24. *Kappel G., Rathmayr R., Diehl-Zelonkina N.* Verhandeln mit Russen: Gesprächs- und Verhaltensstrategien für die interkulturelle Geschäftspraxis. Wien: Service-Fachverlag, 1992. 210 S.

25. *Kirchner K.* Motivation beim Fremdsprachenerwerb: Eine qualitative Pilotstudie zur Motivation schwedischer Deutschlerner // Zeitschrift für Interkulturellen Fremdsprachenunterricht: Didaktik und Methodik im Bereich Deutsch als Fremdsprache (ZiF). 2004. Jg. 9, Heft 2. S. 1–28. <https://tujournals.ulb.tu-darmstadt.de/index.php/zif/article/view/486/462> (дата обращения: 03.01.2021).

26. *Koch K.* Deutsch als Fremdsprache im Russland des 18. Jahrhunderts. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 2002. 478 S.

27. *Pickhan G.* „Wan ich frolich sy so hebbe ich dy gerne“: Grundmuster der interkulturellen Alltagskommunikation zwischen Deutschen und Russen im Gesprächsbuch des Tönnies Fonne (1607) // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. Neue Folge. 2001. Bd. 49, Heft 4. S. 500–509.

28. *Schröder K.* Kommerzielle und kulturelle Interessen am Unterricht der Volkssprachen im 15. und 16. Jahrhundert // History of the Language Sciences: An International Handbook on the Evolution of the Study of Language from the Beginnings to the Present: in 3 vols. / hrsg. von S. Auroux, Koerner E. F. K., Niederehe H. J., Versteegh K. Vol. 1. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 2000. S. 681–687. (Handbücher zur Sprach- und Kommunikationswissenschaft. Bd. 18.1).

29. Squires C. Die Hanse in Novgorod: Sprachkontakte des Mittelniederdeutschen mit dem Russischen: Mit einer Vergleichsstudie über die Hanse in England. Köln: Böhlau, 2009. 280 S. (Niederdeutsche Studien. Bd. 53).

## References

1. Alekseev M. P. English in Russia and Russian in England. *Uchen. zap. Leningr. ordena Lenina un-ta. Ser. filol. nauk*, 1944, issue 9, pp. 75–76. (In Russian)
2. Alekseev M. P. “Book of the Russian Language” T. Shrove 1546 and Its Author. *Pamiati akademika L'va Vladimirovicha Shcherby: sb. statei*. [Moscow], Izd-vo Leningr. gos. un-ta Publ., 1951, pp. 103–112. (In Russian)
3. Alekseev M. P. Russian Language in World Cultural Use. *Voprosy iazukoznaniia*, 1984, no. 2, pp. 3–14. (In Russian)
4. Baeva G. A. Communicative Practices and Their Implementation in the First Bilingual Phrasebooks. *Nemetskaia filologiiia v Sankt-Peterburgskom gosudarstvennom universitete*, issue 9: Dialogochnoe vzaimodeistvie tekstov i diskursov. St. Petersburg, Izd-vo S.-Peterb. un-ta Publ., 2020, pp. 110–130. (In Russian)
5. Bolek A. Vocabulary of Commercial Transactions in the Russian Book of Thomas Shrove (According to the Register of 1546). *Voprosy lingvistiki i lingvodidaktiki: materialy konf. MAPRIaL, Krakov, 23–24.IV. 1996*. Krakow, [s. publ.], 1996, pp. 169–176. (In Russian)
6. Gamel' I. Kh. *The English in Russia in the 16<sup>th</sup> and 17<sup>th</sup> Centuries*, in 2 vols. St. Petersburg, Tip. Imp. Akademii nauk Publ., 1865–1869. (In Russian)
7. Ershova E. O. Handwritten Russian-German Phrasebooks at the Turn of the 16<sup>th</sup>–17<sup>th</sup> Centuries as Evidence of Interest in the Russian Language. *Iazukoznanie — 2010: Iazuk. Kul'tura. Sovremennos': materialy Mezhdunar. zaochn. lingvist. konf.: sb. nauch. statei*, issue 3. Chelyabinsk, Iuzh.-Ural. kn. izd-vo Publ., 2010, pp. 41–52. (In Russian)
8. Kornilov O. A. *Linguistic Pictures of the World as Derivatives of National Mentality*. Moscow, CheRo Publ., 2000, 348 p. (In Russian)
9. Kostiuchuk L. Ia. Records of Pskov Speech by Foreigners, Compiled in Pskov of the Hanseatic Period: (To the Significance of Russian-German Phrasebooks of the 16<sup>th</sup>–17<sup>th</sup> Centuries). *Pskovskii letopisets: kraeved. al'manakh*, 2019, no. 1, pp. 13–20. (In Russian)
10. Kulikova L. V. *Intercultural Communication: Theoretical and Applied Aspects: Based on the Material of Russian and German Linguistic Cultures: Monograph*. Krasnoyarsk, Red.-izd. otdel Krasnoyarsk. gos. ped. un-ta Publ., 2004, 196 p. (In Russian)
11. Kurtz V. G. *Kilburger's Work on Russian Trade During the Reign of Alexei Mikhailovich*. Kiev, Tip. I. I. Chokolova Publ., 1915, 607 p. (In Russian)
12. Larin B. A. On the Records of Foreigners as a Source on the History of the Russian Language. *Trudy iubileinoi nauchnoi sessii: 1819–1944: Sektsiia filolo-*

*gicheskikh nauk*, Leningrad State University of the Order of Lenin, ed. by S. D. Balukhatyi, P. N. Berkov. Leningrad, Izd-vo Leningr. ordena Lenina un-ta Publ., 1946, pp. 7–16. (In Russian)

13. Larin B. A. *Three Foreign Sources on the Colloquial Speech of Muscovite Russia of the 16<sup>th</sup>–17<sup>th</sup> Centuries*. St. Petersburg: Izd-vo S.-Peterb. un-ta Publ., 2002, 683 p. (In Russian)

14. Mzhelskaia O. S. *The Vocabulary of the Everyday Spoken Language of Moscow Russia of the 16<sup>th</sup>–17<sup>th</sup> Centuries (According to Foreign Guides for Learning the Russian Language)*. St. Petersburg, Izd. dom S.-Peterb. un-ta Publ., 2003, 218 p. (In Russian)

15. Miloslavskaja S. K. Pskov and Pskov Citizens in the Handwritten Textbook of the Russian Language by Tonny Fenne (1607). *Vestnik MAPRIaL*, 2010, no. 63–64, pp. 23–29. (In Russian)

16. Prokhorov Iu. E., Sternin I. A. *Russians: Communicative Behavior*. Moscow, Flinta Publ.; Nauka Publ., 2007, 328 p. (In Russian)

17. Sidorova O. G. Educational English-Russian Phrasebooks of the 18<sup>th</sup> — Early 19<sup>th</sup> Century. *Otechestvennaia i zarubezhnaia pedagogika*, 2016, no. 3 (30), pp. 109–120. (In Russian)

18. Khoroshkevich A. L. Life and Culture of the Russian People According to the Dictionary of Tonny Fenne (1607). *Novoe o proshlom nashei strany: Uchitelu — ucheniki: pamiati akad. M. N. Tikhomirova*. Moscow, Nauka Publ., 1967, pp. 200–217. (In Russian)

19. Gernentz H. J. *Untersuchungen zum Russisch-niederdeutschen Gesprächsbuch des Tönnies Fenne. Pskov 1607: Ein Beitrag zur deutschen Sprachgeschichte*. (Bausteine zur Sprachgeschichte des Neuhochdeutschen, vol. 64). Berlin, Akademie, 1988, 136 p.

20. Glück H. *Deutsch als Fremdsprache in Europa vom Mittelalter bis zur Barockzeit*. Berlin; New York, Walter de Gruyter, 2002, 606 p.

21. Glück H., Pörzgen Y. *Deutschlernen in Russland und in den baltischen Ländern vom 17. Jahrhundert bis 1941: Eine teilkommentierte Bibliographie*. Wiesbaden, Harrassowitz, 2009, 319 p.

22. Günther E. Die ersten Russischlehrbücher für Deutsche im 16. und 17. Jahrhundert. *Wort und Text: Slavistische Beiträge zum 65. Geburtstag von Wolfgang Sperber*, ed. by E. Eichler, K. Kruger, A. Thiele. (Beiträge zur Slavistik, vol. 26). Frankfurt a/M. [et al.], Peter Lang, 1994, pp. 49–58.

23. Harder-Gersdorff E. Dar klingedtt geldtt: Kaufmannssprache auf russischen Märkten in der niederdeutschen Phraseologie des Tönnies Fonne (Pleskau 1607). *Beiträge zur hansischen Kultur-, Verfassungs- und Schiffahrtsgeschichte (sic!)*, ed. by H. Wernicke, N. Jörn. (Hansische Studien, vol. 10; Abhandlungen zur Handels- und Sozialgeschichte, vol. 31). Weimar, Hermann Böhlau Nachfolger, 1998, pp. 81–91.

24. Kappel G., Rathmayr R., Diehl-Zelonkina N. *Verhandeln mit Russen: Gesprächs- und Verhaltensstrategien für die interkulturelle Geschäftspraxis*. Wien, Service-Fachverlag, 1992, 210 p.

25. Kirchner K. Motivation beim Fremdsprachenerwerb: Eine qualitative Pilotstudie zur Motivation schwedischer Deutschlerner. *Zeitschrift für Interkulturellen Fremdsprachenunterricht: Didaktik und Methodik im Bereich Deutsch als Fremdsprache (ZiF)*, 2004, vol. 9, book 2, pp. 1–28. <https://tjournals.ulb.tu-darmstadt.de/index.php/zif/article/view/486/462> (дата обращения: 03.01.2021).

26. Koch K. *Deutsch als Fremdsprache im Russland des 18. Jahrhunderts*. Berlin; New York, Walter de Gruyter, 2002, 478 p.

27. Pickhan G. „Wan ich frolich sy so hebbe ich dy gerne“: Grundmuster der interkulturellen Alltagskommunikation zwischen Deutschen und Russen im Gesprächsbuch des Tönnies Fonne (1607). *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. Neue Folge*, 2001, vol. 49, book 4, pp. 500–509.

28. Schröder K. Kommerzielle und kulturelle Interessen am Unterricht der Volkssprachen im 15. und 16. Jahrhundert. *History of the Language Sciences: An International Handbook on the Evolution of the Study of Language from the Beginnings to the Present*, in 3 vols., ed. by S. Auroux, Koerner E. F. K., Niederehe H. J., Versteegh K., vol. 1. (Handbücher zur Sprach- und Kommunikationswissenschaft, vol. 18.1). Berlin; New York Walter de Gruyter, 2000, pp. 681–687.

29. Squires C. *Die Hanse in Novgorod: Sprachkontakte des Mittelniederdeutschen mit dem Russischen: Mit einer Vergleichsstudie über die Hanse in England*. (Niederdeutsche Studien, vol. 53). Köln, Böhlau, 2009, 280 p.

---

**Баева Галина Андреевна**

профессор кафедры немецкой филологии СПбГУ, доктор филологических наук  
Адрес: Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

**Galina A. Baeva**

Professor of German Philology Department, St. Petersburg State University,  
Doctor of Philological Sciences  
Address: 7–9, University emb., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

E-mail: g.baeva@spbu.ru

SPIN-код 4317-3868; AuthorID 266584